

УДК 81-112

ВОПРОС О ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАБОТАХ В.П. СЛАНСКОГО

КОРНИЛОВ Николай Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме второстепенных членов предложения и истории развития русской теоретической мысли по этому вопросу. Впервые в названном аспекте рассматривается научное наследие отечественного педагога XIX века В.П. Сланского, критиковавшего известного языковеда Ф.И. Буслаева и его последователей за смешение логических и грамматических категорий. В статье представлен материал, наглядно показывающий, что В.П. Сланский считал ошибочным сам термин «объяснительные слова», который использовали некоторые методисты и педагоги для обозначения второстепенных членов (К.Д. Ушинский и др.). Кроме того, он выступал против мнения, согласно которому определения, дополнения и обстоятельства – «несущественные части предложения». В.П. Сланский полагал, что сложившееся в грамматике традиционное понимание второстепенных членов предложения не позволяет различать их. В статье приводятся интересные замечания и наблюдения педагога о лексико-грамматической природе второстепенных членов предложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сланский, педагог, синтаксис, второстепенные члены предложения, определение, дополнение, обстоятельство.

THE SECONDARY PARTS OF THE SENTENCE IN V. P. SLANSKY'S WORKS

Kornilov N.V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of the secondary parts of the sentence and the history of development of the Russian theoretical thought on this matter. For the first time, the scientific heritage of the nineteenth-century Russian teacher V.P. Slansky, who criticized the famous linguist F.I. Buslaev and his followers for the mixture of logical and grammatical categories, is considered. The article presents the material which clearly shows that V.P. Slansky considered the term "explanatory words" erroneous, which was used by some methodologists and teachers to designate secondary members (K.D. Ushinsky and others). In addition, he opposed the view that attributes, objects and adverbial modifiers are "non-essential parts of a sentence". V.P. Slansky believed that the traditional understanding of the secondary parts of the sentence in grammar does not allow distinguishing them. The article contains interesting remarks and observations of the teacher about the lexical and grammatical nature of the secondary members of the sentence.

KEY WORDS: Slansky, teacher, syntax, secondary parts of the sentence, definition, object, adverbial modifier.

Советский лингвист, автор словаря «Восточнославянские языковеды» М.Г. Булахов (1919 – 2012) справедливо заметил, что «из-за недостаточного внимания к лингвистическому наследству многие ценные идеи и начинания, связанные с именами языковедов прошедших столетий, оказались забытыми, и мы нередко вновь принимаемся за разработку того, что уже было сделано нашими предшественниками» [2, с. 3].

Очевидно, что исследователи и педагоги прошлого, в отличие от современных лингвистов, ставили перед собой несколько иные задачи и решали их другими научными методами. Тем не менее в науке о языке XXI века «пересмотр русского лингвистического наследия стал настоящей необходимостью» [7, с. 1].

Историки лингвистики отмечают, что благодаря многочисленным исследованиям советских и современных языковедов классические труды теоретиков грамматической науки стали известны широкой научной общественности. Однако приходится констатировать тот факт, что статьи некоторых педаго-

гов и методистов XIX века, содержащие продуктивные идеи, остаются в наше время полузабытыми. Одним из авторов таких работ был логик и преподаватель Василий Петрович Сланский (1840 – 1914), о жизни, научной и педагогической деятельности которого сохранились лишь скудные сведения. С некоторыми из них можно ознакомиться в статье «Вопрос о соотношении логических и грамматических категорий в работах В.П. Сланского» [6].

В.П. Сланский изучал вопросы логики, психологии, педагогики и грамматики. Ему принадлежат две статьи – «Две экскурсии в область русской грамматики» (1876) и «Коренная ошибка грамматики» (1878), – которые были напечатаны в журнале «Семья и школа». Кроме того, в 1887 году В.П. Сланский опубликовал книгу «Грамматика – как она есть и как должна бы быть».

В синтаксических трудах В.П. Сланского представлен критический взгляд на грамматическую систему Ф.И. Буслаева (1818 – 1897). Кроме того, педагог показал «ошибки», допущенные его последователями, – К.Д. Ушинским (1824 – 1870) и К.Г. Говоровым (1820 – 1874).

Автор «Грамматики – как она есть и как должна бы быть» считал, что господствующая в его время система грамматических понятий «представляет

нечто антипедагогичное и антинаучное, нечто такое, что можно сообщать и разъяснять разве, что называется, зажмурив глаза, т.е. отказавшись от всяких притязаний на самостоятельное понимание и разъяснение чего-нибудь, а действуя слепо, машинально, по установленному шаблону»¹ [8, с. 1-2]. По мысли В.П. Сланского, причины подобного «коренятся в самой основе системы, а именно в самом способе понимания предмета и задачи грамматики, послужившем исходною, руководящею точкою зрения при образовании всей системы» [8, с. 38]. Вот почему «грамматика, как она есть в наших школах, представляет собою науку, которая, не смотря на необычайную давность своего существования, не уразумела до сих пор, как следует, в чём собственно её предмет и в чём её задача» [8, с. 38].

Сам В.П. Сланский поставил перед собой следующие цели. Во-первых, «в наиболее наглядных и характерных деталях выставить общий факт несостоятельности принятой грамматической системы». Во-вторых, «попытаться выяснить причины и сущность этой несостоятельности». В-третьих, «в общих чертах наметить ... путь, каким данная система могла бы быть выведена из теперешнего её ненормального положения и поставлена на настоящую, истинно научную и отвечающую педагогическим требованиям дорогу»² [8, с. 2].

При этом В.П. Сланский признавался: «Я далёк от мысли, чтобы замечания, какие я имею предложить, выяснили что-либо по существу нового для большинства по крайней мере лиц, ведающихся с данным предметом, т.е. преподающих грамматику; я думаю, напротив, что всё сообщённое мной будет только так или иначе отвечать собственным впечатлениям, воззрениям и желаниям названного большинства» [8 с. 2].

Н.К. Грунский (1872 – 1951) один из первых выступил с критикой труда В.П. Сланского «Грамматика – как она есть и как должна бы быть». В его работе «Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков» (1910) заявлено, что «задачи, поставленные г. Сланским, выполнены им лишь отчасти» [5, с. 127]. Положительная сторона книги В.П. Сланского состоит в том, что её автору «удалось довольно ярко представить несостоятельность существующей грамматической системы, выяснить причины этой несостоятельности» [5, с. 127]. Однако выполнение этой задачи, как полагал Н.К. Грунский, «не давало положительных результатов», поскольку «сам Сланский, со всей силой обрушиваясь на труды Буслаева, настаивая на полной необходимости разделения грамматики и логики, в развитии своих мыслей нередко становится на «логическую» почву, отдаляясь от почвы грамматической» [5, с. 127].

В.В. Виноградов (1894/1895 – 1969) верно заметил, что «проф. Н.К. Грунский недооценил положительных результатов работы В. Сланского» [3, с. 311]. В книге «Грамматика – как она есть и как должна бы быть» находим оригинальные идеи, предвосхищающие многие современные концепции.

В науке о языке XXI века продолжает оставаться дискуссионным вопрос, связанный с выделением в структуре предложения второстепенных членов. Среди языковедов нет единого мнения о критериях разграничения определений и дополнений, дополнений и обстоятельств, о характере грамматической

связи приложений с определяемыми словами (проблема аппозитивных сочетаний), а также о семантических разновидностях некоторых второстепенных членов (обстоятельств). Не случайно ещё Л.В. Щерба (1880 – 1944) отмечал, что над проблемой второстепенных членов предложения «надо много думать», поскольку о ней в языкознании последнее слово пока что не сказано, «хотя вопрос этот чуть ли не столетней давности» [11, с. 92].

В.П. Сланский отдельно рассматривает в своих работах вопрос о второстепенных членах предложения («слов определительных, дополнительных и обстоятельственных»). Педагога не устраивает термин «объяснительные слова»³, используемый для обозначения всех разрядов второстепенных членов предложения. Сам В.П. Сланский употребляет термин «второстепенные слова» и пытается доказать неточность термина «объяснительные слова» [8, с. 13]. Аргументируя свою точку зрения, он отмечает, что, во-первых, такие слова имеют разное функциональное предназначение: одни из них существенно необходимы, поэтому их нельзя изъять из предложения, не изменяя его смысла; другие второстепенные члены являются добавочными, так что их можно опустить без ущерба для смысла предложения. Так, в предложении «К сожалению, люди науки редко пользуются хорошим здоровьем» слова *науки, редко и хорошим здоровьем* опустить никак нельзя [9, с. 323]. Во-вторых, само наименование «пояснительные слова», как считает В.П. Сланский, толкает к ложному их пониманию, поскольку «что бы там ни значило объяснять – объяснять можно только то, что уже дано, что так или иначе уже названо или выражено» [9, с. 323]. Например, в предложении «Этики, науки о нравственности, у нас ещё не существует» слова *науки о нравственности* в самом деле являются «пояснительными или объяснительными» [9, с. 324]. Напротив, абсурдно объяснять то, что «ещё не названо» [9, с. 323]. Так, в предложении «У нас совсем почти не имеется людей, серьёзно занимающихся психологической наукой», по мысли В.П. Сланского, нельзя слова *серьёзно занимающихся психологической наукой* считать объяснительными по отношению к слову *людей*, поскольку речь в приведённом предложении не о людях вообще, а о «людях, серьёзно занимающихся психологической наукой», так что если эти слова признать объяснительными, то окажется, что они «объясняют» то, что ещё не было названо [9, с. 324].

В.П. Сланский считает ошибочным мнение, согласно которому «определительные, дополнительные и обстоятельственные слова» – несущественные части предложения»⁴ [8, с. 13]. Обязательными компонентами предложения при таком подходе

³ Термин «объяснительные слова» предложил К.Д. Ушинский – автор популярной учебной грамматики.

⁴ Примечательно, что в языкознании XX века некоторые лингвисты (Н.Ю. Шведова) пытались отказаться от учения о второстепенных членах предложения. Так, в «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) используются термины «подлежащее», «сказуемое» и не употребляет термины «второстепенные члены предложения», «определение», «дополнение», «обстоятельство», поскольку главные члены предложения входят в структурную схему предложения, в отличие от словоформ, которые распространяют эту схему, но «не относятся к её строению», «поэтому не противопоставляются главным членам как «второстепенные» [4, с. 546]. Очевидно, что подобный подход вряд ли можно назвать продуктивным. Отказ от терминов и понятий второстепенных членов предложения предполагает отказ от терминов и понятий главных членов предложения, поскольку и те, и другие существуют в рамках исторически сложившейся оппозиции.

¹ Сохранена орфография и пунктуация автора.

² Н.К. Грунский полагал, что «намеченные автором задачи поневоле должны обратить на его книгу внимание не только педагога-практика, но и исследователя-теоретика» [5, с. 126].

признаются подлежащие и сказуемые. Однако в предложении «Я ездил за границу с целью поправки здоровья» слова *с целью поправки здоровья* нельзя назвать «несущественными». В.П. Сланский передаёт ситуацию, в которой задают вопрос: зачем ты ездил за границу? Ответом служат слова *с целью поправки здоровья*, которые «по семантическим соображениям» нельзя опустить в приведённом предложении, поскольку в них содержится основной его смысл и ответ на поставленный вопрос [8, с. 13-14].

Традиционное понимание второстепенных членов предложения, как полагал В.П. Сланский, не позволяет различать их. В статье «Две экскурсии в область русской грамматики» он писал: «Что предписывается разуметь с именем слов определительных, целиком прилагается и ко всему, относимому к словам дополнительным, и даже к большей части слов, именуемых обстоятельными; что предписывается разуметь с именем дополнительных слов, — целиком прилагается и ко всему, относимому к словам обстоятельным, и также ко всему, относимому к словам обстоятельным, и т.д. Словом, настоящее вавилонское смешение языков» [9, с. 301-302].

Авторы популярных учебных грамматик считают определительными слова, «отвечающие на вопросы *какой? который? чей?* (курсив мой. — Н.К.), ... служащие к отличению, иначе — к определению тех или других понятий» [9, с. 16]. Однако «под это определение целиком подводятся и другие разряды пояснительных слов, т.е. и слова дополнительные, и слова обстоятельные» [9, с. 16]. В.П. Сланский предлагает широкое понимание синтаксической категории определения. Например, в предложениях «Движение поршней приводит в движение колёса» и «Пар движет поршни» традиционная грамматика слово *поршней* рассматривает как определение, а слово *поршни* — как дополнение. По мнению В.П. Сланского, эти слова являются определениями¹. В слове *поршней* эта принадлежность выражена флексией — *ей*. Словосочетание *движет поршни* содержит в себе указание на «известное отношение наименованного явления к подлежащему предложения» (*движет* равносильно выражениям *производит движение* или *приводит в движение*). Другими словами, словоформа *поршни* служит определением к слову *движет*, как *поршней* к слову *движение*. И далее: «Выбросив из предложения слово *поршни*, мы отнимаем от его смысла ни больше ни меньше, как то, что отняли бы мы от смысла выражения *движение поршней*, выбросив из этого выражения последнее слово *поршней*» [9, с. 307]. Определением В.П. Сланский считает словоформу *о благополучии* в предложениях «Забота о собственном благополучии — основной мотив всех действий каждого из нас» и «Каждый заботится о собственном благополучии» [9, с. 314].

Автор работы «Грамматика — как она есть и как должна бы быть» отмечает, что опознавательная вопросная процедура и семантические определения второстепенных членов предложения не позволяют их разграничить. Сравнивая словосочетания *дачная*

жизнь и *жизнь на даче*, *скрипичная игра* и *игра на скрипке*, *математические занятия* и *занятия математикой*, *заниматься математикой*, В.П. Сланский считает зависимые слова в них определениями, поскольку по смыслу они не отличаются друг от друга, хотя обычно слова *на даче*, *на скрипке*, *математикой* принято считать дополнениями [8, с. 17 – 18].

В.П. Сланский предлагает широкое понимание синтаксической категории определения, поскольку слова *деревянный* и *из дерева*, *петербургский* и *Петербурга* в составе словосочетаний *деревянный шарик* и *шарик из дерева*, *петербургский климат* и *климат Петербурга* семантически тождественны, несмотря на то что они выражены разными частями речи [9, с. 317-318]. При этом В.П. Сланский в статье «Две экскурсии в область русской грамматики» предупреждает: «Да не подумает, однако, читатель, будто мы хотим сказать, что весь класс именуемых определительными и дополнительными слов должен быть подведён под одну категорию слов *определятельных*. Нет, мы указываем только на то, что выходит по существующему положению дела, а не на то, что должно быть» [9, с. 321].

Сами термины «дополнение», «дополнительные слова» В.П. Сланский считает неопределёнными. «Дополнять, — отмечает он, — значит добавлять, чего недостаёт» (для полного выражения смысла. — Н.К.), однако «если *дополнительными* назвать слова, *дополняющие* смысл предложений со стороны их сказуемых, то почему не назвать тем же именем и слова, которыми бы дополнялся тот же смысл со стороны подлежащих предложений — и вообще с какой бы то ни было другой стороны?» [9, с. 318].

По мнению В.П. Сланского, некоторые слова нельзя отнести ни к определениям, ни к дополнениям. Такие слова образуют «второй член содержания предложения» (сказуемое. — Н.К.) в тех случаях, когда причинное или предикативное отношение между первым и вторым членом содержания предложения (подлежащим и сказуемым. — Н.К.) передаётся особым словом. Например, в предложении «Земля (первый член содержания предложения) имеет (предикативное отношение) круглую форму (второй член содержания предложения)» каждая часть выражается отдельно. Вот почему слова *круглую форму* нельзя считать ни определительными, ни дополнительными [9, с. 322]. Они [слова типа *круглую форму*. — Н.К.] самостоятельны, поскольку «сами уже по себе наименоывают целую отдельную часть содержания предложения, именно часть, названную нами вторым членом содержания» [9, с. 322].

Третий второстепенный член предложения — обстоятельство — рассматривается в традиционной грамматике как слова, указывающие на внешние или внутренние признаки сказуемых — время, место, причину, следствие, качество или способ «приписываемого подлежащему действия, степень утверждаемого за подлежащим свойства или качества и т.д.» [10, с. 177]. При этом отмечается, что обстоятельные слова можно опустить «без малейшего нарушения прямого смысла предложения» [10, с. 177]. Так, в предложении «Да, я познакомился с ним в Москве», служащем ответом на вопрос: «Знакомы ли вы с г. N?», словоформу *в Москве* действительно можно изъять из предложения, что нельзя сделать в предложении «N живёт в Москве», которое является ответом на вопрос: «Где живёт N?». Тем не менее авторы популярных

¹ Н.М. Александров справедливо заметил, что в этом случае В.П. Сланский «совершенно не учитывает грамматических взаимоотношений между словами обоих предложений, то есть не учитывает структуры последних, которая различна, и тем самым, покидая почву языка, всецело становится на логическую (или — что то же в данном случае — на психологическую) точку зрения» [1, с. 101].

учебных грамматик в обоих случаях рассматривают словоформу *в Москве* как обстоятельство. Другой пример В.П. Сланского: «Петербург стоит при Неве», где словоформа *при Неве* тоже считается обстоятельством, хотя её «в предложении опустить нельзя» (Ср.: «Петербург стоит») [10, с. 183]. В предложении «Купался в море», которое служит ответом на вопрос: «Чем вы лечились?», словоформа *в море*, по мнению В.П. Сланского, выполняет ту же синтаксическую функцию – служит опреде-

лением, что и словоформа *морские* в словосочетании *морские купанья* [10, с. 183].

Подводя итог изложенному выше, представляется возможным констатировать: несмотря на то что автор работы «Грамматика – как она есть и как должна бы быть» не создал собственную теорию второстепенных членов предложения, в его исследованиях содержатся весьма ценные для современной синтаксической науки идеи. Данное обстоятельство, на наш взгляд, требует пересмотра научного наследия В.П. Сланского и переиздания его сочинений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров, Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке [Текст] / Н.М. Александров // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, т. 236. – Л., 1963. – С. 3-391.
2. Булахов, М.Г. Восточнославянские языковеды: библиографический словарь. В 3-х тт. – Том I [Текст] / М.Г. Булахов. – Минск: Издательство БГУ им. В.И. Ленина, 1976. – 320 с.
3. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потемби и Фортунатова) [Текст] / В.В. Виноградов. – Москва: Издательство Московского университета, 1958. – 400 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / ответ. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
5. Грунский, Н.К. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков. Т. II [Текст] / Н.К. Грунский. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1911. – 339 с.
6. Корнилов, Н.В. Вопрос о соотношении логических и грамматических категорий в работах В.П. Сланского [Текст] / Н.В. Корнилов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – №1 (282). – 2019. – С. 173-177.
7. Максимов, Ю.М. Лингвистические взгляды В.П. Сланского: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ю.М. Максимов. – М., 1978. – 23 с.
8. Сланский, В.П. Грамматика как она есть и как должна бы быть. Пять научных бесед, предложенных в Санкт-Петербургском педагогическом музее [Текст] / В.П. Сланский. – СПб., 1887. – 144 с.
9. Сланский, В.П. Две экскурсии в область русской грамматики. Экскурсия первая (продолжение) [Текст] / В.П. Сланский // Семья и школа. – СПб., 1876. – Книга 2. – Часть I. – №4-5. – С. 301-328.
10. Сланский, В.П. Две экскурсии в область русской грамматики. Экскурсия первая (окончание) [Текст] / В.П. Сланский // Семья и школа. – СПб., 1876. – Книга 2. – Часть I. – №10. – С. 177-188.
11. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том I [Текст] / Л.В. Щерба. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 181 с.